

Агрессоры и жертвы

Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук

Екатерина Зотова

❖ Мы продолжаем публиковать результаты исследования «Дети России онлайн», осуществленного сотрудниками Фонда Развития Интернет, факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования Минобрнауки России. Это часть международного исследовательского проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (2010), посвященного изучению вопросов безопасности интернета для детей и подростков. Всего в исследовании приняли участие 25 стран Евросоюза, а также Россия и Австралия. В России в исследовании участвовали 1025 детей 9–16 лет, пользующиеся интернетом, а также 1025 их родителей в 11 регионах 7 федеральных округов РФ (Кемерово, Киров, Махачкала, Москва, Московская область, Ростов–на–Дону, Санкт–Петербург, Саратов, Сыктывкар, Челябинск, Чита).

Данная статья посвящена проблеме буллинга в сети: как часто и каким образом дети становятся жертвами буллинга, как воспринимают эту ситуацию, какие стратегии применяют для совладания с ней. Данные по России оцениваются в сравнении со средними данными по европейским странам.

Как часто это происходит?

По определению Игоря Кона, под буллингом обычно понимается запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Во все времена это была одна из серьезных проблем подростковой среды. Исследования буллинга во многих странах начались еще в 70–е годы XX века, однако и сегодня эта тема не теряет своей актуальности. По мнению большинства исследователей, буллинг включает четыре главных компонента: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность.

Исследователи проекта EU Kids Online относят буллинг к числу «поведенческих» (conduct) рисков, который может нанести вред ребенку при пользовании интернетом. Согласно нашей классификации, буллинг — один из наиболее распространенных коммуникационных рисков, которые возникают в процессе общения и взаимодействия ребенка с другими пользователями, в первую очередь со сверстниками.

Хотя термин «буллинг» уже становится привычным, в особенности в сфере психологии и педагогики, детям он часто не знаком. Поэтому слово «буллинг» не использовалось в нашем опроснике. Дети получали следующее объяснение: *«Иногда дети и подростки говорят или делают какие-то обидные или гадкие вещи*

кому-нибудь другому и могут поступать подобным образом не раз и не два, а на протяжении длительного времени. Подобное поведение может проявляться в следующем: дразнить кого-нибудь, делая этому человеку неприятно; ударять, пинать или толкать кого-либо из окружающих; игнорировать кого-нибудь». Отмечалось, что это может происходить в разных ситуациях — лицом к лицу, по мобильному телефону или в интернете — например, посредством электронной почты, социальных сетей, мессенджеров.

Российским школьникам задавался вопрос о том, как часто они сталкиваются онлайн или офлайн с подобным поведением со стороны других людей, в том числе и своих ровесников.

■ В среднем по России 23% детей, которые пользуются интернетом, были жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%).

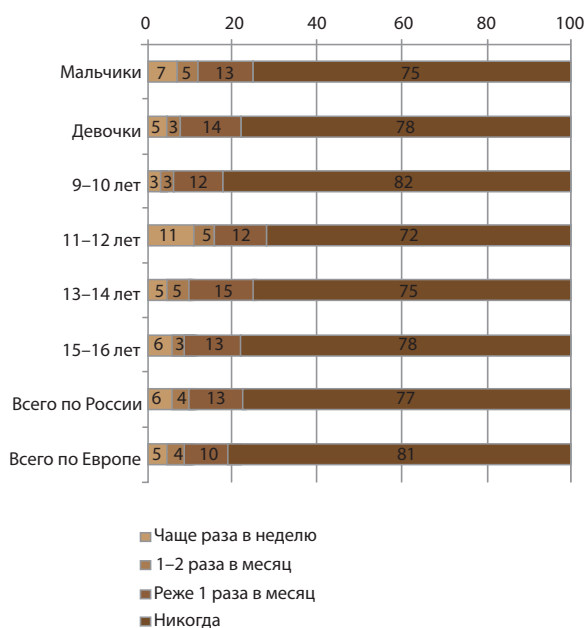
■ Каждый десятый российский ребенок подвергается буллингу чаще одного раза в месяц, при этом 6% детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю, а 4% — 1–2 раза в месяц.

■ В группу риска по частоте буллинга попадают дети 11–12 лет: 28% детей этого возраста по меньшей мере один раз подвергались обидам и унижениям за последние 12 месяцев. При этом каждый десятый сталкивался с буллингом чаще одного раза в неделю.

■ Мальчики и девочки не различаются значительно по частоте столкновения с буллингом.

■ В регионах России буллинг распространен в разной степени. Так, в Санкт-Петербурге каждый третий ребенок 9–16 лет был жертвой, похожая ситуация в Ростове-на-Дону (33 и 30% соответственно). В то же время в Сыктывкаре и Махачкале гораздо меньше детей сталкивались с буллингом (13 и 6% соответственно).

Как часто за последние 12 месяцев ребенок подвергался буллингу

Лицом к лицу или в онлайн?

Новые инфокоммуникационные технологии предоставляют дополнительные возможности

для буллинга, и дети все активнее этим пользуются. Распространенным явлением становится **кибербуллинг, когда преследование жертвы происходит в интернете или с помощью современных мобильных устройств.**

■ Самые распространенные способы буллинга — при контакте лицом к лицу и в интернете: каждый десятый ребенок подвергался буллингу одним из этих способов, в то время как по мобильному телефону — только 5%. В европейских странах кибербуллинг, в среднем, гораздо менее распространен: с ним сталкивалось 6% детей, что в два раза ниже показателя по буллингу лицом к лицу.

■ Младшие дети подвергаются буллингу при личном контакте немного чаще, чем старшие, но дети 9–10 лет реже сталкиваются с буллингом онлайн и по мобильному телефону.

■ Сравнение между мальчиками и девочками разных возрастов выявляет ряд различий. Мальчики 9–12 лет немного чаще сталкиваются с буллингом лицом к лицу, чем мальчики старшей возрастной группы и девочки. Также они гораздо реже подвергаются буллингу в интернете и по мобильному телефону, чем при личном контакте. В старшей возрастной группе у мальчиков возрастает частота столкновения с кибербуллингом: они встречаются с таким поведением со стороны окружающих чаще, чем девочки и младшие мальчики. У девочек с возрастом практически не меняется частота столкновения с буллингом, совершаемым любым способом.

Кибербуллинг обычно распространен в тех же регионах, в которых распространен и обычный буллинг. Это еще раз подтверждает то, что в России буллинг переключивается из реальной жизни в виртуальную.

Способы, которыми дети подвергались буллингу в течение последних 12 месяцев. Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Лицом к лицу	15	16	13	10	12	13
В интернете	7	10	12	10	10	6
По мобильному телефону	3	5	6	5	5	3
Подвергался буллингу онлайн или офлайн	18	28	25	22	23	19

■ Санкт–Петербург и Ростов–на–Дону являются лидерами по частоте столкновения с кибербуллингом, так же как и по частоте столкновения с буллингом других видов: жертвой буллинга онлайн становился практически каждый шестой ребенок (14%).

■ Наименее распространен кибербуллинг в Махачкале (3%), Сыктывкаре (6%) и Московской области (7%).

Площадки кибербуллинга

Кибербуллинг может проявляться разными способами: оскорбления в чатах, на форумах, в блогах и в комментариях к ним. Поддельные страницы или видеоролики, на которых над кем–то издеваются или даже избивают, уже давно стали привычной частью Рунета. Детей, которые были жертвами буллинга онлайн в течение последних 12 месяцев, опрашивали, каким образом это происходило: в социальной сети, по аське/мессенджеру, в чате, по электронной почте, на игровом сайте или каким–либо другим способом.

■ Основной площадкой кибербуллинга в Рунете становятся социальные сети. В них можно не только оскорблять человека в сообщениях: нередки случаи, когда взламывали страницу жертвы или создавали поддельную на ее имя, где размещали унижительный контент.

■ Россия и Европа значимо не различаются по тому, на каких электронных ресурсах ребенок подвергается кибербуллингу. Хотя в Рос–

сии буллинг несколько более распространен в социальных сетях. Можно предположить, что именно этот ресурс позволяет буллингу проявляться онлайн так же часто, как и офлайн.

■ Дети 9–10 лет реже сталкиваются с буллингом в социальных сетях. В возрастной группе 11–12 лет именно социальные сети вырываются вперед среди онлайн–площадок для буллинга: 8% детей этого возраста сталкиваются с кибербуллингом на этих ресурсах.

■ С возрастом также немного увеличивается частота столкновения с кибербуллингом в мессенджерах, на игровых сайтах и другими способами в интернете.

■ Чаще всего дети получают обидные или непристойные сообщения в сети. Реже обидные и непристойные сообщения о них размещаются

Так как дети могут
являться одновременно
как жертвами,
так и агрессорами
в ситуации буллинга,
важно обучать их тому,
что поступки в онлайн–среде
могут иметь существенные
последствия и в реальной
жизни.

Ресурсы, на которых дети сталкивались с кибербуллингом за последние 12 месяцев.
Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
В социальной сети	3	8	7	5	6	3
В мессенджере	1	2	3	3	2	3
На игровом сайте	0,4	1	2	2	2	1
По электронной почте	1	2	0,4	0,3	1	1
В чате	1	0,5	0,4	1	1	1
Каким–либо другим способом в интернете	0,4	0	2	2	1	0
В целом в интернете	7	10	12	10	10	6

Что произошло, когда ребенок стал жертвой кибербуллинга. Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Мне были посланы обидные или непристойные сообщения	—	5	8	5	6	4
Произошли другие обидные или неприятные вещи	—	3	3	2	3	2
Обидные или непристойные сообщения обо мне были распространены или размещены там, где их могли видеть другие	—	2	1	1	2	2
Мне угрожали в интернете	—	1	2	2	2	1
Я был исключен из какой-либо группы или деятельности в интернете	—	0,5	1	2	1	1
Что-либо еще	—	0	1	2	1	1
В целом в интернете	7	10	12	10	10	6

в интернете в открытом доступе, либо они подвергаются угрозам в сети, либо же происходят иные обидные и неприятные вещи.

■ Дети 13–14 лет немного чаще, чем дети других возрастов, получают обидные или неприятные сообщения (8%). Но в целом нельзя говорить о том, что существуют возрастные предпочтения конкретных форм буллинга.

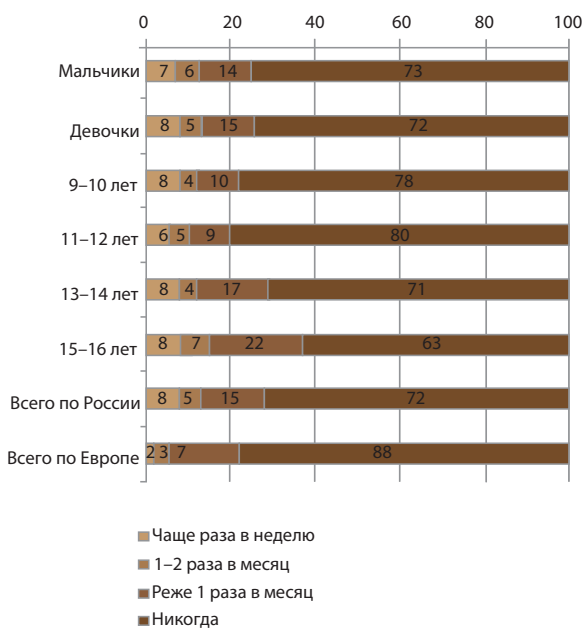
Дети в роли агрессоров

Виртуальная среда, в которой происходит кибербуллинг, позволяет агрессорам чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными за свои действия. Поэтому мы предположили, что участвовавшие в опросе дети — пользователи интернета сами подвергали буллингу других. Результаты аналогичного исследования в Европе показали, что часть детей, подвергающихся буллингу, сами становятся агрессорами.

После вопросов о столкновении с буллингом детей спрашивали о том, поступали ли они сами подобным образом с другими.

■ В России каждый четвертый ребенок (28%) признался, что за последний год обижал или оскорблял других людей в реальной жизни или в интернете. Обращает на себя внимание тот факт, что в России субъектов буллинга в два раза больше, чем в среднем по европейским странам.

Ребенок подвергал других буллингу онлайн или офлайн в течение последних 12 месяцев

■ При этом пол ребенка не влияет на то, как часто он подвергал буллингу других. А вот с возрастом дети чаще становятся агрессорами: практически каждый третий ребенок 13–16

лет вел себя агрессивно по отношению к другим детям.

■ Отметим, что частота столкновения с буллингом и частота проявления агрессии по отношению к другим оказались связаны между собой только у регионов — «лидеров» по количеству жертв буллинга среди детей: в Санкт-Петербурге наибольшее, а в Махачкале наименьшее количество детей признались, что были агрессорами. При этом практически во всех регионах доля агрессоров равна или превышает долю жертв буллинга. В Сыктывкаре, например, доля агрессоров почти в 2 раза выше.

Если столкновение с буллингом онлайн распространено так же, как и офлайн, то агрессия чаще проявляется у детей при личном контакте.

■ Российские школьники чаще, чем европейские, сознаются, что проявляли агрессию лицом к лицу (соответственно 21% в России и 10% в Европе). И те и другие гораздо реже признаются, что вели себя агрессивно в интернете (8% в России и 3% в Европе).

■ Чем старше дети, тем чаще проявляется агрессия, как лицом к лицу, так и в сети. Так, среди детей 9–12 лет только 3% признались, что оскорбляли кого-либо в интернете, в то время как в старшей возрастной группе — каждый десятый.

■ Мобильный телефон немного чаще используется для буллинга среди детей 15–16 лет, по сравнению с другими возрастными группами.

Насколько группы жертв и агрессоров связаны между собой? Для ответа на этот вопрос мы выделили долю детей, признавших, что они были жертвами кибербуллинга, в трех группах школьников: тех, кто не подвергал буллингу других; тех, кто подвергал буллингу других толь-

Ребенок подвергался кибербуллингу (среди тех, кто не был агрессором, кто был агрессором только офлайн и агрессором онлайн)

ко офлайн; и тех, кто подвергал других буллингу либо только онлайн, либо одновременно онлайн и офлайн.

■ Результаты показывают, что среди тех детей, которые не подвергали буллингу других, только 7% сами становились жертвами кибербуллинга. Среди тех, кто был агрессором лицом к лицу, — каждый шестой был жертвой в сети. При этом каждый третий ребенок, проявлявший агрессию в интернете, сам подвергался кибербуллингу.

Как дети подвергают буллингу других. Возрастные различия

%	Возраст				Всего по России	Всего по Европе
	9–10 лет	11–12 лет	13–14 лет	15–16 лет		
Лицом к лицу	11	15	26	30	21	10
В интернете	3	3	12	13	8	3
По мобильному телефону	4	4	4	7	5	2
Подвергал буллингу онлайн или офлайн	22	20	29	37	28	12

■ Схожая тенденция была обнаружена и при анализе европейских данных. Но в странах Европы доля жертв кибербуллинга среди не агрессоров и агрессоров офлайн немного ниже, а среди онлайн агрессоров выше, чем в России.

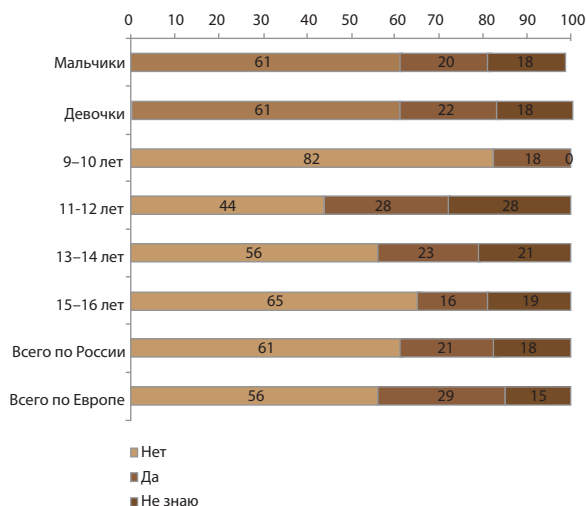
А знают ли родители?

■ Среди 10% детей, которые становились жертвами кибербуллинга, каждый пятый родитель был осведомлен об этом (21%), а более половины были уверены, что их ребенок не сталкивался с подобным риском (61%). Европейские родители в среднем несколько более осведомлены (29%), в то же время доля родителей, считающих, что их ребенок не подвергался кибербуллингу, не намного ниже российских данных (56%).

■ Различий в уровне осведомленности между родителями мальчиков и девочек выявлено не было. Наиболее осведомлены об угрозах кибербуллинга оказались родители детей 11–12 лет (28%) — того возраста, когда риск столкновения с кибербуллингом резко возрастает. Наименее осведомлены родители старших детей (16%) — видимо, подростки этого возраста уже реже рассказывают родителям о том, что происходит с ними в сети.

■ Родители младших детей уверены в том, что они в курсе происходящего в интернете с их детьми. Но их мнения не совпадают с ответами детей. Например, 82% родителей, чьи 9–10-летние дети подвергались кибербуллингу, уверены в том, что их ребенок никогда не сталкивался с подобной ситуацией.

Осведомленность родителей детей — жертв кибербуллинга

Маленькая неприятность или большой стресс?

Одной из ключевых задач проекта было выявить влияние некоторых факторов на вероятность попадания ребенка в группу риска по столкновению с кибербуллингом. В персональном опроснике, заполняемом самостоятельно, дети отвечали на ряд вопросов, направленных на выявление переживаемого стресса. Показателем стресса, переживаемого в ситуации столкновения с онлайн-рисками, являлась субъективная оценка ситуации как расстраивающей. Данный показатель определялся на основе вопросов о степени переживания («Насколько это тебя расстроило?») и его длительности («Как долго ты переживал это?»).

Кибербуллинг обычно распространен в тех же регионах, в которых распространен и обычный буллинг. Это подтверждает то, что в России буллинг перекочевывает из реальной жизни в виртуальную.

■ Более двух третей опрошенных детей (72%), ставших жертвами кибербуллинга, переживают это как стрессовое событие: 34% сильно и очень сильно расстраиваются, 38% расстраиваются, но немного. Тем не менее 28% жертв кибербуллинга ответили, что совершенно не расстроились. Эти показатели ниже средних по Европе: 85% европейских детей были в той или иной степени расстроены столкновением с буллингом онлайн, среди них больше половины сильно и очень сильно расстроены.

■ Хотя мальчики и девочки сталкиваются с кибербуллингом одинаково часто, они различаются по степени психологической уязвимости: девочки чаще, чем мальчики, «очень сильно» и «сильно расстраиваются», а мальчики почти в два раза чаще, чем девочки, «совсем не расстраиваются».

■ В целом от кибербуллинга больше страдают дети 9–12 лет. Они переживают его значительно интенсивнее, чем дети 13–16 лет, которые к тому же почти в три раза чаще отвечают, что кибербуллинг их «совсем не расстраивает».

■ Больше половины жертв кибербуллинга отмечают, что сразу справляются с этой ситуа-

цией (64%), однако практически каждый третий ребенок, независимо от возраста, переживает случившееся несколько дней и больше. Почти каждый четвертый переживал несколько дней (24%), а каждый десятый — больше нескольких недель. Доля детей, сразу справившихся с этим чувством, совпадает в России и Европе, но при этом в России выше доля детей, которые длительно переживают буллинг как стрессовое событие.

■ Девочки переживают столкновение с кибербуллингом дольше, чем мальчики: почти каждая третья расстраивается в течение нескольких дней, а каждая десятая переживает несколько месяцев и больше.

■ Дети 11–12 лет не только сильнее, чем в других возрастных группах, расстраиваются от столкновения с буллингом в сети, но и дольше переживают: каждый второй переживает случившееся несколько дней и больше.

Как с этим справиться?

Столкнувшись с кибербуллингом, дети могут выбрать разные стратегии: активно решать проблему, надеяться, что все само закончится, или же вступить в конфронтацию с обидчиком.

Как дети совладают с кибербуллингом (возраст от 11 лет)

% тех, кто...	Всего по России	Всего по Европе
Пытался решить проблему	33	36
Пытался сделать так, чтобы этот человек оставил меня в покое	29	—
Пытался отомстить этому человеку	23	—
Надеялся, что проблема решится сама собой	13	24
Чувствовал себя виноватым в том, что произошло	11	12
Ничего из перечисленного	20	16

■ При столкновении с кибербуллингом каждый третий ребенок выбирал активную стратегию — «Пытался решить проблему» (33%) и «Пытался сделать так, чтобы этот человек остался в покое» (29%). Первая стратегия также популярна у европейских детей (36%). Каждый пятый выбирал активную конфронтационную стратегию: «Пытался отомстить этому человеку» (23%).

■ Пассивная стратегия «Надеялся, что проблема решится сама собой» у российских детей менее популярна, чем у европейских (13 и 24% соответственно).

■ Каждый десятый ребенок и в России, и в Европе чувствовал себя виноватым в случившемся (11 и 12 % соответственно).

■ Каждый пятый ребенок указал, что ни один из предложенных в опроснике вариантов совладания с ситуацией не подходит. Это может свидетельствовать о том, что у детей есть свои способы решения проблемы.

Еще один путь — поиск поддержки у близких.

Дети рассказывали кому-либо о случившемся

%	Всего по России	Всего по Европе
Говорил кому-либо вообще	65	77
Другу	49	52
Родителям	25	42
Брату или сестре	10	14
Учителю	4	7
Кому-либо, чья работа заключается в оказании помощи детям	3	2
Другому взрослому, которому доверяет	2	9

■ 65% российских детей, столкнувшихся с кибербуллингом, обращались за поддержкой к другим людям. Европейские дети в целом чаще рассказывают о случившемся: так поступили 77% жертв кибербуллинга.

■ Среди тех, к кому дети обращаются за помощью, и в России, и в Европе лидируют друзья: каждый второй ребенок делился с друзьями тем, что случилось (49 и 52% соответственно).

■ К родителям российские дети обращаются реже, чем их европейские сверстники: лишь

При столкновении с буллингом большинство детей предпочитает обращаться за помощью к друзьям. Это может способствовать эффективности специальных программ по поддержке жертв кибербуллинга сверстниками, которые уже применяются в некоторых странах Европы.

каждый четвертый ребенок делился проблемой с родителями (25%), в то время как среди европейских детей — почти каждый второй (42%).

■ Каждый десятый российский ребенок рассказывал о случившемся брату или сестре, всего 4% обращались за помощью к учителям и 3% — к кому-либо из тех, чья работа заключается в оказании помощи детям.

Некоторые стратегии совладания с онлайн-рисками диктуются спецификой использования интернета. Дети указывали, что они делали после столкновения с кибербуллингом и что из этого помогло им справиться с ситуацией.

■ Наиболее популярные стратегии как у российских, так и у европейских детей при столкновении с кибербуллингом — блокировка агрессора и уничтожение любых сообщений. При этом европейские дети более активно применяют

Что делали дети после столкновения с кибербуллингом

%	Всего по России		Всего по Европе	
	сделал это	сделал, и это помогло	сделал это	сделал, и это помогло
На некоторое время прекратил пользоваться интернетом	17	8	20	13
Уничтожал любые послания от другого лица	26	16	41	23
Изменил настройки безопасности или контактные данные	19	10	18	12
Заблокировал возможность этого лица общаться	34	33	46	35
Сообщил о проблеме (например, нажал на кнопку «пожаловаться», связался с консультантом по интернету или провайдером интернет-услуги)	8	8	9	5
Ничего из перечисленного	33	27	13	16
Затрудняюсь ответить	5	11	16	16

эти стратегии: практически каждый второй ребенок в Европе «заблокировал возможность этого лица общаться с ним» (46% против 34% в России), а 41% — «Уничтожали любые послания от другого лица» (против 26% в России). Следует отметить, что блокировку агрессора оценивают как эффективную стратегию почти все российские дети, применившие ее.

■ Почти каждый пятый российский ребенок изменял настройки безопасности или контактные данные (19%), каждый шестой выбрал стратегию избегания и «на некоторое время прекратил пользоваться интернетом» (17%). Эти стратегии были эффективными примерно у половины использовавших их детей. В Европе стратегия «прекращения пользования» немного более популярна — ее выбрал каждый пятый школьник (20%).

■ Лишь 8% детей сообщили о проблеме в специальные службы — «связались с консультантом по интернету или провайдером интернет-услуги», но все они отметили, что это действие помогло им.

■ Каждый третий ребенок не смог выбрать ни одну из предложенных стратегий, а каждый четвертый указал, что ни одна из стратегий не была эффективной (27%).

При столкновении с буллингом большинство детей предпочитает обращаться за помощью к друзьям. Это может способствовать эффективности специальных программ по поддержке жертв кибербуллинга сверстни-

ками, которые уже применяются в некоторых странах Европы.

Показательно, что доля детей, обращающихся за помощью к родителям, в России ниже, чем в Европе. Это может быть связано с цифровым разрывом между поколениями. Результаты нашего исследования свидетельствуют: родители далеко не всегда знают, что на самом деле происходит с их детьми в интернете, и могут как переоценивать, так и недооценивать уровень риска кибербуллинга. Кроме того, очень мало кто из детей обращается за помощью к учителям или специалистам. Эти результаты подчеркивают необходимость развития программ по повышению цифровой грамотности взрослых, как родителей, так и специалистов, работающих с детьми.

Далеко не все дети умеют применять специальные онлайн-стратегии совладания с кибербуллингом. Так, блокировка агрессора оценивается как высоко эффективная, но ее применял только каждый третий ребенок, ставший жертвой онлайн-буллинга. Обучение детей навыкам пользования интернетом, позволяющим справляться с ситуациями столкновения с онлайн-рисками, — задача взрослых, родителей и учителей.

Так как дети могут являться одновременно как жертвами, так и агрессорами в ситуации буллинга, важно обучать их тому, что поступки в онлайн-среде могут иметь существенные последствия и в реальной жизни.